

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

В оформлении переплета
использована иллюстрация художника *А. Руденко*

Нестеров, Михаил.
Н56 Сталинский сокол. Комдив / Михаил Нестеров. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 352 с. — (Военно-исто-
рическая фантастика).

ISBN 978-5-04-105113-6

Попавший на Великую Отечественную войну подполковник ВКС Российской Федерации Олег Северов отлично выполнил специальное задание в Египте. Его успехи замечены самим Верховным Главнокомандующим, который поручает летчику командование соединением, занимающимся фронтовыми испытаниями новейших видов авиационной техники и вооружения и тактики их применения.

Жертвами советских летчиков становятся корабли немецкого и итальянского флотов, но враг еще силен. Дивизию Северова ждет участие в операции по уничтожению верхушки нацистской Германии, что должно приблизить долгожданную Победу в Великой Отечественной войне. Но хватит ли у наших летчиков смелости и умения провести сложнейшее бомбометание в глубоком тылу противника?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105113-6

© Нестеров М., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Аэродром был прежним, родным, а вот все остальное... Количество новостей, обрушившихся на Северова, а главное, их содержание, поражало всякое воображение.

Полк «сухариков» перебазировался на новое место, радара у них тоже больше не было. Все командование 7-го ГИАП убыло к новому месту службы, все четверо направлены на соответствующие должности в авиадивизии. Из летного состава имеются вернувшиеся из Египта пилоты, на базе которых и предстоит сформировать авиаполки, 7-й и 8-й ГИАП. На базе эскадрильи капитана Бондаренко формировался 9-й гвардейский штурмовой авиационный полк с ним во главе, а вот 10-й гвардейский пикирующий бомбардировочный полк, командиром которого назначен не знакомый пока Северову майор Аркадий Шелест, должен был летать на новейших «Ту-2», возвратившимся из Африки орлам-бомберам предстояло переучиваться на него со своих «сушек». И уж совсем экзотично выглядел 1-й винтолетный авиационный полк. Вообще-то его основу составляли автожиры, но командование посчитало, что слово «автожирный» слишком неблагозвучно.

Но есть и приятные новости. Технический персонал на месте, никого никуда не переместили,

рота охраны и АСС тоже почти в прежнем составе. И звено связи на месте, вместе с пилотом сержантом Горностаевой! Оно по-прежнему приписано к полку, а рота охраны разворачивается в батальон, командует майор Аверин. Особистом дивизии назначен Миша Ногтев, старший лейтенант ГБ. Великолепно!

А вот дальше опять началось сплошное расстройство. Командиром 7-го ГИАП назначен новоиспеченный майор Музыка! Он в конце ноября 1942 года из 7-го ГИАП был направлен на фронт заместителем командира полка, получил орден Александра Невского и всерьез считал себя выдающимся военачальником. Эммануил Мирославович определенно был неглуп, так что должность, где много летать не надо, занял с удовольствием. Получая назначение в наркомате ВМФ, Олег слышал, что тот полк действовал успешно, но понес большие потери, поэтому командир был оставлен в прежней должности, а вот его зам, наоборот, «показал себя замечательно и заслужил награду и повышение». Один орден он уже получил и перед самым новым назначением был представлен к другому. К какому конкретно, собеседник не знал, а Северов выяснять не собирался. Сам себе Олег сказал, что предвзятого отношения к Музыке со своей стороны он не допустит, только нелегко это, ох как нелегко!

Ладно, хоть комиссар дивизии назначен, а начальника штаба пока нет и непонятно, когда будет.

Жилье за Северовым сохранилось, поэтому Олег бросил свои вещички в комнату и отправился в штаб. С собой у него было только самое необ-

ходимое, основная часть привезена Петровичем. В жарко натопленной комнате пили чай новый командир полка и не менее новый комиссар в морской форме, единственный имевший ее во всей дивизии. Появление Северова вызвало у Музыка состояние, будто в чай вместо сахара насыпали соль, но он дисциплинированно встал и отрапортовал, то же сделал комиссар. Олег представился в ответ, выслушал краткий доклад о состоянии дел, который ничего не прояснял, только вызывал еще больше вопросов. Выходя, подполковник услышал, как Музыка негромко сказал комиссару:

— Ох и намаемся мы с ним! Выслуживаться за наш счет будет!

«Ну и хрен с вами! — подумал Северов. — Дело делать надо, а не симпатии заводить!»

Вышел из штаба, а тут ребята налетели. Всю пыль, какая была и какой не было, хлопками выбили. Чуть новую бекешу не порвали, требуя показать награду. Орден вызвал у них легкое обалдение.

— Это что же, командир, тебя как генерала наградили?

— Ну, вроде того, — засмеялся Северов. — А вас чем наградили, я же не знаю толком ничего!

Оказалось, что вернувшиеся из Египта истребители теперь все Герои, Каха получил еще и младшего лейтенанта. Все, кто имел звание Героя, были награждены орденами Ленина или представлены ко второй Звезде. Не забыли и АСС: все летчики получили ордена Красной Звезды, стрелки — медали «За отвагу». Бойцы охраны поголовно получили медали «За отвагу» или «За боевые заслуги», коман-

диры взводов — Красную Звезду, Аверин — Знамя. Все они участвовали в боевых действиях в пустыне, так что награды были заслуженными. Во взводе осназа все оставшиеся в живых также получили Красные Звезды, а командир Гладышев — старшего лейтенанта и звание Героя Советского Союза. Кроме своих основных обязанностей, он обеспечивал некоторые операции разведки и здорово отличился. Среди его достижений взятие в плен целого итальянского генерала, захват важных штабных документов и спасение английского курьера с суперважным и сверхсекретным пакетом. Все техники получили «За боевые заслуги», а Михалыч, Винтик и Шпунтик — ордена Отечественной войны 1-й степени, они несколько раз вылетали к совершившим вынужденную посадку самолетам и проводили их ремонт, чем обеспечивали возвращение на базу. Андрей и Паша стали старшими сержантами. Их особенно хвалил Берг, который и поддержал представления командования дивизии. Сам Яков Карлович получил Красное Знамя. Ордена Отечественной войны 2-й степени был удостоен и Петр Иванович Кузнецов, который был у Берга заместителем. Такую же награду получил старшина Тарасюк.

Договорившись немного посидеть вечером за рюмкой чая, Олег направился в комнатку, где обычно дежурили летчики АСС. Сейчас, когда аэродром считался тыловым объектом и на боевые задания никто не летал, их не было, но летчики связного звена должны быть именно там.

Так и оказалось. Настя сидела в унтах и расстегнутым зимнем меховом комбинезоне, читала кни-

гу, названия Олег рассмотреть не успел, она положила ее на стол.

— Здравствуй, Настя!

— Здравствуйте, товарищ гвардии подполковник!

— А почему так официально? Мы здесь одни, в неслужебной обстановке.

— Не знаю, как вы, товарищ заместитель комдива, а я на службе!

— Так я мешаю? — разозлился Северов.

В это время в комнату зашла еще одна летчица звена, сержант Худышкина. Словно в насмешку над фамилией, девушка была немного выше среднего роста, но крупной, щекастой, грудастой, попастой, с непроходящим румянцем во все щеки, как говорится, «кровь с молоком». Подполковник повернулся и вышел.

— Чего он хотел-то? — спросила Худышкина у Насти, в ответ та пожала плечами. Худышкина пришла в часть недавно, мало кого знала. Все вернувшиеся из командировки были ей пока совершенно неизвестны.

Олег шел и злился на себя. Мозги, что ли, в пустыне высушил? Не виделись четыре с лишним месяца, и вот такая встреча. Стоп! Это его, Северова, не было, а Музыка-то в соседнем полку был! Вот идиот, надо у кого-нибудь, кто здесь оставался, спросить. Может, они уже вместе давно, а тут «возвращение блудного попугая». Тогда понятно, почему она его так встретила.

Совершив обход аэродрома, заглянув в пустые капониры, отметив засыпанные снегом дорожки, заметенные позиции пустых постов охраны (толь-

ко на КПП имелся дежурный), злой как черт Северов вернулся в штаб. Из командиров полков пока был один Музыка, но с ним и комиссаром встречаться еще раз желания не имелось, поэтому вызвал к себе командиров БАО и батальона охраны, нескольким скучающим штабным поставил задачу разобраться с приходом-расходом людей и техники и в кратчайшие сроки подготовить ему весь расклад. Орать и накачивать никого не стал. Пришли Булочкин и Аверин, с ними пришел и Кузнецов, они прекрасно понимали, зачем их вызвали.

— Мужики, от гвардейской дивизии имеем одно название!

— Да понятно все, Олег! Мы уж сами тут все посмотрели и поразились. За нашу часть службы не беспокойся. Костяк подразделения охраны у нас прежний, так что весь периметр восстановим. Технический состав Петр Иванович тряхнет. Я их на трудовые подвиги уже завтра подниму. А так, сам видишь, самолетов нет, совсем, новых летчиков в нашем полку почти нет, и когда будут прибывать, непонятно. Прибыли три человека неделю назад: сидят, чай пьют целыми днями. А может, и не только чай, больно уж морды опухшие. На Мануила надежды никакой, сам берись, а мы поможем. По другим полкам картина с личным составом похожая.

Разошлись по работам, а перед сном Олег зашел в дом, где квартировали Булочкин с Василисой и Аверин. Все трое пили чай перед сном. От друзей Олег личных секретов не держал, поэтому он прямо спросил Василису о Насте и ее отношениях с Музыкой. Та вздохнула и сказала, что, пока их не было, здесь много чего поменялось. Тут Ва-

силуса замялась и сказала, что Настя вместе с новым командиром полка не живет, осталась с другими летчицами. С Василисой отношения перестали быть доверительными, так что ничего она толком сказать не может. Наверное, девушка хотела Северова обнадежить, но получилось наоборот. Подполковник хмуро пожелал всем спокойной ночи и ушел к себе.

Наутро Олег вызвал Музыку и принялся спрашивать обо всем, что хотел знать, но тот предъявил приказ о вызове его в Москву. Сел в связной самолет (пилот сержант Горностаева, между прочим) и отбыл восвояси. Комиссар дивизии, старший батальонный комиссар Ташнов, человеком оказался непростым. Уже хорошо за сорок, из партхозактива районного уровня, откуда-то с Поволжья, на военной службе оказался в середине прошлого года. Неглупый и неплохо подкованный идеологически (любил по поводу и без цитировать классиков), но на редкость нудный, поборник чистоты и порядка в размерах, явно превышающих разумные пределы. К тому же сторонник широкого использования наказаний. Работу организовать может и делает это, но любит перекидывать свои обязанности на других (делегирует полномочия!), а сам четко отслеживает процесс. К тому же хоть и знаток первоисточников, но воспитывает по шаблону, без души и огонька. Действует неспешно, но методично, в помещениях штаба быстро навел идеальный порядок, до остальной территории руки у него не дошли, но дойдут — можно не сомневаться. В общем, любую проверку по своей линии пройдет, но в предстоящих делах не помощник: чтобы по-

нять все это, Северову понадобилось несколько дней. Однако мешать он тоже не будет, бригадный особист Миша Ногтев прямо сказал, что Ташнов справки о личности заместителя командира уже навел и вести себя будет подчеркнуто прилежно.

Весь следующий день Северов пытался разобраться в бумагах, но так ничего и не понял. Не было ясно даже, с кем решать вопросы в главке. Непосредственное подчинение наркомату ВМФ и все. Когда будет приходить техника, когда начнется пополнение личным составом? В штабе ВВС фронта спрашивать бесполезно, из их подчинения вывели. Что за хрень? Стал долбить ставший родным наркомат, никто ничего пояснить не может. Кончилось тем, что обозленный Северов связался напрямую с секретариатом и записался на прием к командующему авиацией ВМФ. К его удивлению, тянуть резину никто не стал, и Северову назначили на завтра, 10 марта, на 13 часов. Отлично!

«Хадсон» доставил Олега в Москву, за полчаса до назначенного времени Северов зашел в приемную, показал документы и стал ждать вызова. За несколько минут до назначенного времени из кабинета вышел дивизионный комиссар в морской форме, довольно пожилой, с папочкой, и, что-то бормоча под нос, удалился. Северова пригласили в кабинет.

— Товарищ генерал-лейтенант! Заместитель командира 1-й гвардейской смешанной авиационной дивизии гвардии подполковник Северов.

— Проходи, Олег Андреевич. Садись. Рассказывай, зачем прилетел.

Олег вкратце изложил ситуацию, сказал, что

нигде не мог добиться никакой информации, поэтому вышел прямо на командующего.

— Наверняка установлен какой-то срок обеспечения полной боеготовности, а у нас ничего нет — ни людей, ни техники! И когда будет, неясно.

— А чего командиры полков без тебя не чешутся?

— Я только позавчера прибыл из командировки, командир полка только один, сам ничего не знает, вчера улетел по делам.

Жаворонков крикнул:

— Большое переформирование идет, много частей вновь формируется, другие перевооружаются, сам только на днях в Москву вернулся.

Генерал позвонил по телефону и дал задание немедленно принести все материалы по 1-й ГСАД, потом велел принести чаю.

— Пообедать не удастся, так давай почаевничаем, расскажешь, как там было, в прошлый раз толком поговорить не успели.

Сам ход боевых действий в Африке Семену Федоровичу был неплохо известен, так что его интересовало впечатление непосредственного участника событий. Северов обстоятельно ответил на все вопросы командующего флотской авиацией, Жаворонков остался доволен.

— Я в своих отчетах писал о низковысотном, «прыгающем» или топмачтовом бомбометании.

— Да-да, — оживился генерал, — помню, как же. Интересная штука! Вовсю опыты идут, скоро начнем летчиков строевых частей обучать. Задача ударов по морским коммуникациям противника на Балтике и Черном море не за горами, а на севе-

ре это давно актуально. Сейчас целый ряд новых систем морского оружия испытывается, узнаешь со временем.

О чем идет речь, Северов вообще-то догадывался. Не все и не подробно, но о том, что работы над головками самонаведения планирующих бомб и торпед активно ведутся, знал, сам же на некоторые мысли наводил. В частности, чтобы над телеуправлением не заморачивались, а занимались именно самонаведением. Но вот каковы успехи, пока неизвестно. Впрочем, пока работать предстояло над сушей, да и минно-торпедного полка в дивизии нет.

Тем временем зазвонил телефон, Жаворонков послушал, поднял брови, сказал «вот как!», снова слушал, потом положил трубку, сказав «бардак!!».

— Бардак, говорю, подполковник! Ну, я этим штабным фитиля-то вставлю! Хорошо, что приехал, а то бы до морковкина заговенья и людей, и технику ждали. Сейчас тебя проводят к моему помощнику, с ним обговоришь все вопросы, а уж я проконтролирую! До свидания!

Старший лейтенант в широченных черных брюках проводил Северова в кабинет, где сидел лысый бровастый полковник, тоже, естественно, в морской форме с крылышками на рукаве. Он оказался толковым и понимающим человеком, Северов решил с ним все вопросы по технике и личному составу. Полковник очень обрадовался, что не надо задействовать инструкторов для переучивания на «По-3», Северов планировал обойтись летчиками третьей эскадрильи, которые прекрасно его освоили. Удалось также добиться согласия на

то, чтобы присылали летчиков уже обстрелянных. Гвардейские полки не запасные, учить людей долго и с удовольствием времени нет, да и положение обязывает. Предварительно с 10 апреля дивизия должна быть полностью боеготова. Насчет РЛС он ничего обещать не стал, дело это было непростое. Теперь по всем вопросам надо обращаться к нему, полковнику Сажину, а уж он дальше разберется, кому что переадресовать. Обещал также докладывать командующему, впрочем, Сажин был уверен, что Жаворонков сам будет интересоваться делами в его соединении.

В неплохом настроении Северов улетел к себе.

Летчики стали прибывать уже на следующий день, Музыка пока не объявился, он был в командировке на семь суток. Поскольку в полках по три эскадрильи, на должности комэсков и командиров звеньев Олег назначил летчиков из «африканцев». На 7-й ГИАП заместителем Ларионов, начальником штаба Бабочкин. Петра Бринько Олег уговорил стать заместителем командира 8-го ГИАП, но от более высокой должности он отказался категорически, вообще хотел комэском остаться. На полк назначили майора Авдеева Михаила Васильевича, черноморца, Героя Советского Союза, улыбочивого двадцатидевятилетнего мужика с открытым, добродушным лицом и стальным характером. То, что Бринько будет больше летать, чем корпеть над бумагами, обговорили особо: статус лучшего аса стран антигитлеровской коалиции надо поддерживать.

Эскадрильи состояли не из двух звеньев и пары управления, а из четырех, т. е. с учетом пары управ-